

РЕЛИГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МИФОЛОГЕМЫ В ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аникин Сергей Александрович

диакон Евангелическо-лютеранского прихода св. Иоанна Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России; магистрант религиоведения в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

В 40–50 гг. XVI в. преподобный Максим Грек, находясь в России, пишет трактат “На лютеры”, в котором критикует приверженцев лютеранского учения отказом от икон. Примерно в это же самое время в Германии курфюрст Баден-борна склоняется к кальвинизму и требует у лютеранского пастора Иоганна Арндта убрать из церкви святые изображения и статуи. Получив отказ, правитель изгоняет священнослужителя из своих земель, и тот вынужден искать прибежища в соседних провинциях. Этот пример показывает нам, какая глухая стена недопонимания отделяла в прошлом представителей различных конфессий друг от друга. Сегодня, с наступлением века информации, ситуация должна исправляться, однако в действительности это не совсем так.

Одной из основных задач религиоведческой науки является способствование межконфессиональному миру и распространение идей веротерпимости и взаимоуважения в межконфессиональном диалоге. Этим целям в наше время в значительной степени содействует открытость и доступность информации по традиционным конфессиям. Сегодня исследователю нет необходимости изучать ту или иную конфессию по апологетическим трудам ее противников, по слухам и легендам, которые сложились вокруг нее. Он может обратиться к первоисточнику, самостоятельно изучить его и сделать объективные выводы. Между тем во многих российских учебных пособиях по истории религиозной философии, даже среди тех, что имеют рекомендации к использованию в светских учебных заведениях, мы найдем множество оценочных суждений (и далеко не лестных), касаемых движения Реформации и протестантизма как такового. Несомненно, такого рода положение вещей идет вразрез с научным (неконфессиональным) подходом в религиоведении, а также ставит под угрозу саму идею религиоведческой науки как фактора веротерпимости.

Упреки между представителями православия и протестантизма взаимны. В России издается масса протестантской, в первую очередь баптистской, литературы, и определенный ее процент посвящен полемике с православной традицией. Основная доля подобных трудов посвящена критике главенствующей (с позиции протестантских апологетов) в православии роли внешних форм богопочитания над внутренними (обрядов над верой).

Характерным примером, иллюстрирующим качество подобного рода трудов, может служить одна из наиболее популярных среди русскоязычных бапти-

стов СНГ книга, в которой говорится, что церковные предания «были объявлены священными только в 1564 году». [1, с. 9] Речь на самом деле идет о Тридентском соборе, который никогда не признавался Православной церковью. Между тем автор упоминает его именно в связи с полемикой с православием, очевидно не разобравшись до конца в сути исследуемого вопроса.

Православная литература, в отличие от баптистской, претендует на большую академичность, отдельные труды рекомендуются в качестве учебного пособия по дисциплине «сравнительное богословие» для православных семинарий. Так, в одном таком пособии можно прочесть следующее: «отвергнув авторитет папы, он (Лютер), в силу логической необходимости, отверг и авторитет вселенских соборов» [2, с. 364]. Однако на этом автор не останавливается, и, переходя к критике протестантского учения о спасении, утверждает: «христианин должен быть совершенно спокойным за свое спасение <...> от человека ничего не требуется» [2, с. 367].

Впрочем, как уже отмечалось выше, подобной предвзятостью грешат и неконфессиональные учебные пособия, имеющие рекомендацию к использованию в светских учебных заведениях. Так, в одном издании, имеющем рекомендацию учебно-методического объединения Российской Академии Естествознания для студентов, обещающихся по специальностям «педагогика» и «психология», мы можем прочесть: «отказавшись от института священства, протестанты отказались и от учения о таинствах» или «в протестантских церквях, к какому бы из направлений они ни принадлежали, мы никогда не увидим ни икон, ни статуй». [3, с. 173] На мой взгляд, эти примеры свидетельствуют о научном уровне как самих учебных пособий, так и организаций, выдающих рекомендации к ним.

Итак, мы показали, что в современной учебной, в том числе и неконфессиональной литературе, может иметь место крайне предвзятое отношение к феномену Реформации. Между тем проверить на аутентичность информацию, касающуюся протестантской веры, легко, ведь основные постулаты веры, выработанные отцами-основателями протестантизма, были зафиксированы в так называемых символических книгах, собранных в последствии в единое издание, носящее название «Книга согласия». Каждый непредвзятый исследователь может без труда учесть авторов цитируемых выше изданий в ангажированности.

Сложившиеся в межконфессиональных отношениях мифы являются одной из главных причин конфликтов между различными христианскими церквями. Деятели самих этих церквей мифы зачастую не развенчиваются, а, напротив, поддерживаются (и активно внедряются на стадии духовного образования, как мы показали на конкретных примерах). Между тем устранение барьеров, вызванных мифологемами в духовном образовании – путь к веротерпимости и преодолению вражды между христианскими конфессиями. Именно эту задачу, на наш взгляд, в современном обществе может выполнить научное (неконфессиональное) религиозоведение.

Литература

1. Рогозин П.И. Откуда все это появилось? – Майнерцхаген : Фриденсботе, 1996. – 128 с.
2. Прот. М. Козлов, Д.П. Огицкий. Западное христианство: взгляд с Востока – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 606 с.
3. Воденко К.В., Самыгин С.И. История религиозной философии – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 252 с.